

Патриарх Болгарский Максим

Предстоятель Болгарской Православной Церкви Патриарх Максим скончался 6 ноября на 99-м году жизни. В память о почившем публикуем интервью с ним.

– Ваше Святейшество, какое влияние оказали родители на Ваше решение стать священником?

– Мои родители были простыми сельскими жителями. Мама происходила из богатой семьи, но вышла замуж за бедного юношу, еще в детстве оставшегося сиротой. Вместе жили в согласии. Регулярно ходили на службы в Троянский монастырь.

Мама очень хотела, чтобы я получил духовное образование и стал служителем Святой Церкви. Я благодарен своим родителям за то, что они воспитали меня в вере и в Церкви. С большим трудом они содержали меня во время учебы в семинарии. Отец был ремесленником. Он был вынужден стать полицейским, и хотя он занимал должность на кухне, работал в униформе. Семья не голодала, но жила бедно.

– Как Вы приняли решение стать монахом?

– Будучи учеником одного из старших классов семинарии, я написал письмо в Зографский монастырь на Святой Горе с просьбой принять меня послушником после

завершения образования. Опустил письмо в ящик, содержимое которого перед отправкой просматривали преподаватели.

Спустя несколько дней меня позвал один из воспитателей и спросил: «Марин, ты ►

хочешь стать монахом?». Отвечаю: «Как Бог благословит, может, и стану монахом». Преподаватель сказал, что я могу послужить Церкви как священник. Убеждал меня стать белым священником, не спешить думать о монашестве.

Но горение о Боге и желание стать монахом у меня остались. В декабре 1941 г. на 4 курсе Богословского факультета я принял монашество.

Монашество дало душевное спокойствие. При постриге мне дали имя Максим – в честь св. Максима Исповедника. Я счастлив, что ношу имя святого, который перенес все гонения и тяжкие испытания от светских властей и остался верным Святой Православной Истине. Он является для меня образцом для подражания, и к нему всегда я обращаюсь с молитвой о помощи перед престолом Всевышнего.

– Вы были избраны Патриархом в 1971 г., при атеистическом режиме. Не было ли у Вас тогда трудностей на Вашем высочайшем посту?

– Избрание Патриархом вызвало у меня сильное волнение. В то время легче было умереть, чем понять и оценить, как тебе жить и как исполнять обязанности Предстоятеля Святой Церкви. Сколько волнений я пережил! Задумывался, учитывая положительное отношение к этому Синода, духовенства, церковной общественности, о возможности избрания меня Патриархом.

Особенно это отношение проявилось со стороны городской церковной общественности в лице академика Михаила Арnaudова, который помог мне принять ответственное для Церкви, народа и Родины решение о служении. Он знал, что я воздержался выдвинуть свою кандидатуру, и благодаря своему авторитету убедил меня не отказываться от участия в выборах.

– И все же, Вы приняли Патриарший сан во время коммунистического режима...

– Обстановка была трудная. Атеистический режим сделал все для умаления в глазах народа значения Болгарской Православной Церкви и разрушения веры в Бога, Которого она исповедовала.

Однажды, во время службы в Великий Четверг, в столичной церкви во имя святых Седмочисленников, мне сообщили, что правительство собирается запретить священникам обходить церкви с молебнами по принятому каноническому порядку и звонить в колокола. Я категорически отказался дать согласие на это, независимо от кого исходила эта инициатива. А она, как оказалось, принадлежала одному из главнейших чиновников того времени.

Ограничения в посещении богослужений всем, и особенно – школьникам, молодежи, детям, очень меня угнетали. Я делал всё возможное, чтобы преодолеть эти препоны.

– Господь говорил, что нет человека, который был бы без греха. Имеет ли грехи Болгарский Патриарх?

– Можно ли сказать, что не грешил, что не имею грехов?! Этого не только совесть не может позволить сказать, но это будет противоречить словам Святого Писания, что нет человека, который прожил бы день и не согрешил. Грехи, конечно, я совершал, как и все люди, но никогда не шел на компромиссы во вред Церкви и даже не позволял себе думать, что могу это допустить.

*Публикуется в сокращении
www.orthodoxpantry.blogspot.ru*

Евангельское чтение

Изгнание легиона бесов в стране Гадаринской (Лк. 8:26-39)

И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи.

Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах.

Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня.

Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни.

Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион,- потому что много бесов вошло в него. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну.

Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им.

Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло.

Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях.

И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись.

Видевшие же рассказали им, как исцелился бесновавшийся.

И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объаты были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился.

Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Вячеслав Резников

В Евангелии находим много примеров изгнания бесов. Но сегодняшнее чтение особенно много открывает о свойствах злых духов. Во-первых, поражает их сила, и та власть, которую они могут брать над человеком, и тот ужас, который могут наводить. Гадаринский бесноватый был так страшен, «что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы, и был гоним бесом в пустыню».

Но тут же видим и слабость, и даже совершенное бессилие бесов. Они не могут переступить черту, которую проведет Бог. Они так и не смогли погубить свою жертву и даже не смогли увлечь ее подальше от берега. Бес-

Видим их нетерпеливость: они спешат наброситься на свои жертвы. Действуя более скрытно, они могли бы принести гораздо больше вреда.

Но видим и хитрость, и разум в иных случаях: они не трогают жителей Гадаринской страны, не терзают их, зная, что они и так им принадлежат. Как однажды во время недавней борьбы с алкоголем один человек сказал: «как же хочет сатана, чтобы мы пришли к нему трезвыми»? Пьяный протрезвится и опомнится. Освобожденный от бесов сядет «у ног Иисуса», одетый «и в здравом уме». Но что сказать о том, кто свободно и трезво

Пьяный протрезвится и опомнится. Освобожденный от бесов сядет «у ног Иисуса», одетый «и в здравом уме». Но что сказать о том, кто свободно и трезво делает бесовское дело?

новатый, «увидев Иисуса», «пал пред Ним», чего бесы, конечно, не могли желать.

Видим беспредельную наглость бесов: мучая человека и не собираясь этого прекращать, они еще смеют просить не мучить их.

Узнаем, что бесы, это – духи, не занимающие пространства: вот, в одном человеке – целый легион. Но находиться они могут лишь в одном месте: сейчас они здесь, но скоро будут изгнаны, рассеются, и войдут во множество других существ.

И снова видим их бессилие пред Богом: даже в свиней не могут войти без Его разрешения. Но опять же видим и огромную силу, когда Бог предаёт кого-либо в их руки: вот, стадо мирных животных вдруг рванулось с места и погибло в море.

делает бесовское дело? А ведь так и поступили гадаринские жители, спокойно и вежливо попросив Его «удалиться от них».

Видим и то, как Господь использует силу бесов во вред им же самим. Он наглядно, на низшей твари, показывает людям, что им грозит. Тех, кто создан «во Христе на добрые дела», Он учит помнить о своем достоинстве. И ужасаться надо не гибели бессловесных животных, рожденных «на уловление и истребление» (2 Пет. 2, 12), а тому, что ждет нас, разумных, богоподобных и даже уже спасенных Господом Иисусом, если отгоним Его от себя своими делами, своей жизнью.

www.mepar.ru

Священномученики

Александр (Смирнов) и Феодор (Ремизов)

Священномученик Александр родился в 1875 году в семье почетного гражданина Василия Смирнова. В 1898 году Александр Васильевич окончил Московскую Духовную семинарию и поступил законоучителем в церковноприходскую школу в селе Круглино Дмитровского уезда Московской губернии. В 1903 году он был рукоположен во священника к Крестовоздвиженской церкви села Вышегород Верейского уезда. За простоту в обращении и милосердие отец Александр был любим своими прихожанами. Когда кому-нибудь из них требовалась помощь, он оказывал ее просто и без сомнений.

В 1918 году советская власть издала декрет об отделении Церкви от государства. Декрет запрещал любую форму проповеди, что подразумевало даже и ношение священником рясы вне храма. Местные власти потребовали и от отца Александра, чтобы он перестал ходить по селу в рясе и остриг волосы. Отец Александр сказал, что никогда не откажется от облика православного пастыря.

В Верейском районе особой жестокостью отличался тогда милиционер Мужеров. Возмущенные его злодействами крестьяне, не найдя на него управы у местных начальников, убили его. В отместку из Москвы был послан отряд карателей-латышей числом в пятьдесят всадников, которые должны были жестокостью казней устроить крестьян. Они собирались казнить и всех священников, которых удастся захватить.

Священномученик Феодор родился в семье священника Николая Ремизова. Он был рукоположен во священника к Ризоположенской церкви села Вышегород Верейского уезда Московской губернии. Домов для священника и псаломщика не было, и они жили в наемных

сырых и холодных крестьянских избушках.

14 ноября 1918 года в селе отмечался престольный праздник – память бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана. После литургии, молебна и общей трапезы священники разъехались по приходам. В тот же день, ближе к вечеру, в расположенную рядом с Вышегородом деревню Новая Борисовка въехал вооруженный отряд латышей. По пути им повстречался церковный сторож, и они зарубили его. Крестьяне, заподозренные в убийстве милиционера, были без всякого суда казнены.

Узнав, что отец Александр дома, каратели послали к нему фельдшерицу, чтобы она пригласила его в сельсовет.

– Зачем я пойду? – прямо и просто ответил священник. – Я ни в чем перед властью не виноват.

– Как хотите, – ответила та и ушла, но в голосе ее прозвучала угроза.

Жена отца Александра со старшей дочерью Еленой решили сами пойти к сельсовету, чтобы посмотреть, что там происходит. В доме остались лишь священник и его четырехлетний сын Александр. Вскоре раздался громкий стук в дверь. Отец Александр открыл, и сразу же дом наполнился вооруженными латышами. Они потребовали:

– Собирайтесь, вас вызывают к начальнику.

– Я не могу покинуть дом, где остается только маленький мальчик, – ответил священник.

– Но начальник не может ждать! – со злобою и угрозами приступили они.

Помолившись, отец Александр надел новую теплую рясу, шапку и вышел на улицу. На пути к сельсовету они встретили идущего под ►

конвоем отца Феодора, и тогда священникам объявили, что они будут сейчас казнены.

– Тогда надо помолиться, – сказал отец Александр.

– Молись, – разрешил начальник отряда.

Священники, преклонив колена, стали молиться Богу. Получив уверение свыше о том, что душа его будет удостоена мученического венца и даже о ближайшей участи палачей, отец Александр сказал:

– Я готов. Теперь делайте со мной, что хотите, но знайте, что все вы вскоре погибнете.

Только лишь он это сказал, палач взмахнул шашкой и рассек ему голову. Священник упал на колени и поднял руку для крестного знамения. Последовал второй удар шашкой. Но священник был жив. Палачи выстрелили в голову и в шею и дважды проткнули живот штыком. Но диво! Священник был силою Божией жив. Страх напал на мучителей. И тогда один из них, подойдя к отцу Александру вплотную, нанес последний удар – в сердце.

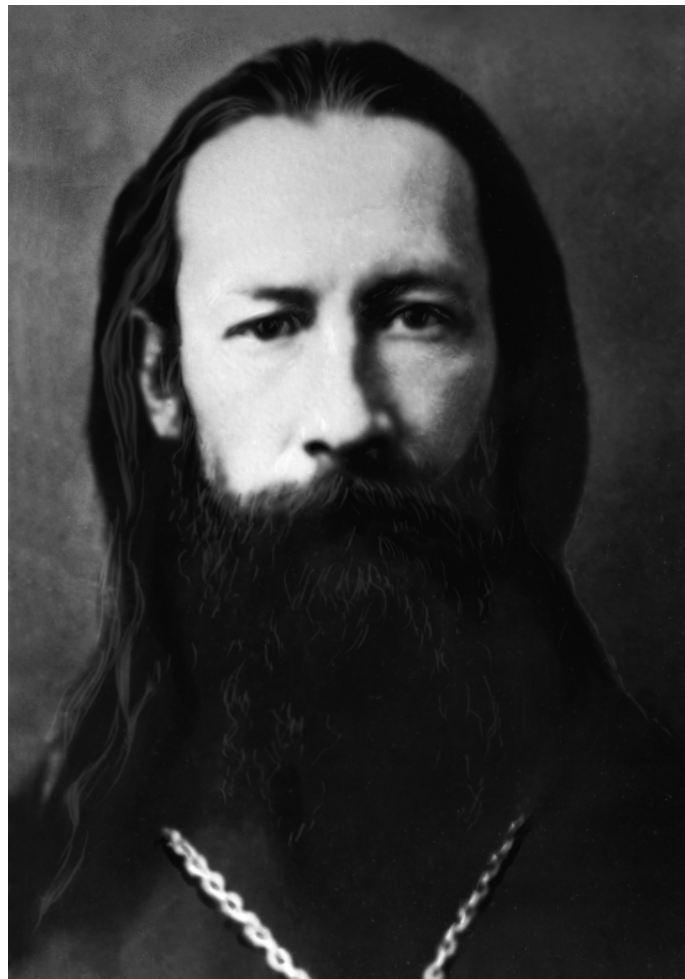
После этого палачи приступили к отцу Феодору, который стал обличать их в жестокости и убийствах. В ответ они начали бить его по лицу, и когда он упал, палач дважды выстрелил в него. Одна пуля попала в ухо, другая – в плечо. Отец Феодор был еще жив, но они не стали его добивать.

Слова отца Александра исполнились в точности. Через несколько дней весь отряд карателей был уничтожен под селом Балабановым. На следующий день рано утром один из местных жителей при въезде в Новую Борисовку услышал стоны. Он слез с лошади и увидел лежащего на снегу отца Феодора. Неподалеку обнаружил тело отца Александра. Он объявил об этом крестьянам, но когда они пришли, отец Феодор уже скончался.

Сразу же после убийства власти из боязни перед народом поспешили признать священников невиновными и прислали на погребение своих представителей, которые шли среди прихожан с белым знаменем в знак

невиновности мучеников.

На девятый день после кончины отец Александр явился во сне дочери Елене и повелел ей собрать оставшиеся на месте убие-

Священномученик Александр Смирнов

ния косточки головы, указав ей и само место. Примерно через год после кончины он явился сыну Александру, одетый в ризы ослепительной белизны.

Мощи священномучеников Александра и Феодора были обреты 8 октября 1986 года, и с тех пор все прибегавшие к молитвенной помощи священномучеников получали ее от скорых ходатаев и заступников.

*Публикуется в сокращении
«Жития новомучеников и исповедников
Российских XX века Московской епархии.
Ноябрь» Тверь, 2003 год*

Церковное собрание

Протоиерей Алексей Уминский

Нередко случается и так, что люди, приходящие в Церковь и приносящие с собой свои скорби и немощи, сами при этом Церковью не становятся. Принесли, заплатили и ушли, а Церковь, дескать, о нас помолится... При этом под «Церковью» они подразумевают прежде всего батюшку, который сам по себе, без народа Божиего, не обладает той силы молитвы, которой обладает истинная, Соборная Церковь.

Когда мы с вами собираемся в храме Божиим, чтобы стать Церковью, то собираемся для того чтобы служить Господу, чтобы в этом храме быть священниками вместе со священнослужителем, которого сама Церковь в лице архиерея поставила возглавлять собравшихся. Богослужение – наша общая молитва.

«Литургия» (*λεϊτουργία*) в переводе с греческого означает «общее дело». В древности литургией называли построение храма или корабля. Люди собирались и всем миром делали дело, которое без общего участия делаться не могло. Слово «мирянин» происходит именно от этого: «всем миром», «все вместе». Поэтому можно сказать, что в храме все являются сослужителями. Не неким безгласным стадом, отделенным глухой стеной от священников, а единым народом Божиим, включающим в себя и епископа, и клириков, и мирян.

Существует священная иерархия, возглавляемая епископами, за которыми следует священство, за ним – дьяконство, а потом – миряне. Вместе с благодатью крещения человек получает благодать священства по отношению ко всему остальному миру. Потому-то мы и говорим о сослужении, о том, что в храме люди собираются для того, чтобы служить вместе.

Не должно быть так, чтобы священник служил Литургию, а прихожане лишь ставили свечки и подавали записочки.

Все мы должны едиными устами и единым сердцем служить Богу, восхвалять и прославлять Его, соединяясь друг с другом в нерушимом единстве веры, в единстве любви, в единстве добрых помышлений и дел. Мы призваны вознести свою молитву за всех. Недаром Господь сказал: *«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»* (Мф. 18: 20). Люди, собравшиеся во имя Господне, становятся Телом Христовым, и тогда молитва Церкви приобретает колоссальное значение и силу.

В книге Деяний Святых апостолов рассказывается о том, что когда Иакова и Петра освобождали из темницы, и апостолы собрались вместе помолиться, от их молитв поколебалась земля. Молитва Церкви не может быть не услышана, молитва Церкви не может быть не исполнена. Она имеет всесильный характер и соединяет человека с Богом. Тогда исполняется обещанное: *«Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю»* (Ин. 14: 14).

Священник в алтаре приносит жертву видимую – Дары, стоящие на Престоле (столике, располагающемся в алтаре напротив Царских Врат и освященном архиереем для совершения на нем Евхаристии). Служение мирян – тоже жертвенное: послужить Господу – значит взять свой крест и понести его, разделив общую беду, общую скорбь. И тогда следующим этапом будет наше общее причащение Святых Христовых Таин.

Публикуется в сокращении. «Божественная литургия». Протоиерей Алексей Уминский. М., 2012

Мудрые мысли о добре и зле

Некий брат попросил авву Антония:
– Помолись обо мне.

Старец ответил:

– Ни я, ни Бог не помилует тебя, если сам себя не помилуешь и не благоугодишь Ему.

Авва Иосиф был прославляем людьми как великий подвижник. Как-то за советом к нему пришел один из братьев. Сокрушаясь, он задал мучивший его вопрос:

– Что мне делать, отче? Я не могу переносить скорбей, ни работать, ни подавать милостыню.

– Если ничего из этого ты не можешь исполнить, то по крайней мере храни совесть свою в отношении к ближнему. Удаляйся от всякого зла – и спасешься, – отвечал ему старец.

Вразумляя иноков, некий старец говорил:

– Если душа имеет только слово, а не имеет дела, то уподобляется дереву, имеющему цветы, но не плод.

Как скорее найти Бога – постом, трудом, бдением или милостынею? Спросили о том

старца. Христоробивый и сострадательный, с улыбкой на устах он отвечал инокам:

– Многие изнурили плоть свою безрассудно – и не получили от того никакой пользы. Уста наши дышат постом, мы наизусть изучили Писание, а чего ищет в нас Бог, того не имеем: страха Божия, любви и смирения.

Некий из святых отцов, бывший для своих чад духоносным наставником, говорил, что одинаково нужно беречься как хвалы в свой адрес, так и осуждения ближнего.

– Почему так? – спросили его чада.

– Никто ничего не знает. Разбойник был на кресте и за одно слово оправдался. Иуда был сопричтен к апостолам, и в одну ночь погубил весь труд свой и сошел с неба во ад. Посему никто творящий добро да не хвалится: все, кто надеялся на себя, пали в одно мгновение времени.

«Мудрые мысли о добре и зле».

М., 2012

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru